

УДК 94; ББК 63.3 (0); DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.104>

Д. И. Вебер, Е. И. Носова

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ БАЛТИЙСКОЙ ТОРГОВЛИ: ИМПОРТ БУМАГИ В МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО*

Использование в Московском государстве европейской бумаги факт достаточно известный, благодаря, главным образом, кодикологическим исследованиям. Тем не менее по сей день сложно выявить маршрут поставок этого писчего материала, поскольку он мог завозиться из разных мест — Пруссии, Ливонии, Великого Княжества Литовского и т. д. Авторы обратили внимание на Нарву периода Ливонской войны, когда она контролировалась Иваном Грозным, поскольку пример этого порта является одним из крайне редких свидетельств прямого ввоза бумаги в Московское государство.

Торговля бумагой изучена значительно меньше, чем история ее производства¹. Существующие на сегодняшний день публикации² охватывают только внутренний европейский рынок и не рассматривают подробно поставки бумаги в Россию. Данный аспект важно отметить, поскольку именно из Европы поставлялась основная часть бумаги. История торговли в Балтийском регионе в целом изучена достаточно

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ грант 20-39-70017 «Западноевропейская бумага в России XV–XVII вв. Комплексное исследование» (Стабильность).

¹ См., например: *Thiel V.* Papiererzeugung und Papierhandel vornehmlich in den deutschen Landen von den ältesten Zeiten bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. Ein Entwurf // *Archivalische Zeitschrift*. 1932. No. 41. H. 8. S. 106–151; *Zawrel S.* Papierhandel im Europa der Frühen Neuzeit: Ein Forschungsbericht // *Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte*. 2017. Jg. 19. S. 98–121; *Irsigler F.* Papierhandel in Mitteleuropa, 14.–16. Jahrhundert // *Miscellanea Franz Irsigler*. Festgabe zum 65. Geburtstag / Hg. Henn V., Holbach R., Schmid W. Trier, 2006. S. 309–348; *The Paper Trade In Early Modern Europe: Practices, Materials, Networks* / Eds. Bellingradt D., Reynolds A. Leiden; Boston, 2021; и др.

² *Vries J. W. de.* De Nederlandse papiernijverheid in de negentiende eeuw. Den Haag, 1957; *Halstrick C.* Das Recht des Papiermacherhandwerkes im deutsch-sprachigen Raum in der Zeit von 1400 bis 1800: unter besonderer Berücksichtigung der Organisation der Papiermacher. Berlin, 1990; *Zaar-Görgens M.* Champagne — Bar — Lothringen. Papierproduktion und Papierabsatz vom 14. bis zum Ende des 16. Trier, 2004; и др.

широко — от истории Ганзы до торговых отношений Нового времени³. В исследованиях пристальное внимание уделяется самым разным сторонам вопроса: анализу связи экономики и политических событий, продажам отдельных товаров, которые составляли основу импорта и экспорта в регионе (от оружия до воска, мехов и злаков). В этом перечне бумага появляется редко. В качестве яркого примера можно привести подробные труды Артура Атмана⁴, который среди множества предметов импорта и экспорта, приведенных в таблицах, игнорирует бумагу, внося ее в категорию «прочие товары». В других его работах бумага если и упоминается, то лишь в общем перечне, без детализации объема, цены и другой информации.

Отсутствие фундаментальных научных работ можно объяснить скупостью сохранившихся документов, где была бы указана бумага. Относительно XVII в. судить о деталях импорта данной категории товаров в Московское государство помогают таможенные книги, однако изучение маршрутов ввоза бумаги в Московское государство в период XV–XVI вв. ввиду недостаточного количества источников представляется непростой задачей. Часто детали и обстоятельства закупок теряются из-за множества этапов в организации торговли. Например, в счетах учреждений, приобретавших бумагу для нужд канцелярии, в качестве продавца указывается русский купец, который до этого мог получить ее у иностранца и затем выступать в качестве розничного торговца. В таком случае восстановить путь закупки довольно сложно. В связи с этим, в рамках данной статьи предпринята попытка реконструировать один из маршрутов прямого ввоза бумаги в Московское государство через Нарву в период Ливонской войны.

В Средние века и Раннее Новое время бумага являлась импортным товаром и массово не производилась в России, по крайней мере, до второй половины XVII – первой половины XVIII в.⁵ Даже когда стали появляться бумажные мельницы, необходимость ввозить европейскую бумагу сохранялась. Мельницы не могли удовлетворить спрос Московского государства с его развитым бюрократическим аппаратом.

Самые ранние акты, датируемые XIV в., были написаны на итальянской бумаге⁶, поступавшей, вероятнее всего, через контакты с Ганзой. Это совпадает с общей картиной торговли бумагой итальянского производства в Балтийском регионе в XIV–XV столетиях — тогда ее поставки фиксируются от Або⁷ до Пруссии. Например, сохранились записи в торговых накладных Тевтонского ордена о поставках в Мариенбург (совр. Мальборк) и Кенигсберг (совр. Калининград). В них упоминается «*Lumbartes papir*»⁸, то есть ломбардская бумага. Значительную часть завозили ганзейские купцы, отплывавшие из Антверпена⁹.

---

³ Обзор см.: *Хорошкевич А. Л.* Внешняя торговля Руси в XIV–XVI вв. в освещении современной буржуазной историографии // *Вопросы истории.* 1960. № 2. С. 104–117.

⁴ См., например: *Attman A.* The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650. Göteborg, 1973.

⁵ Подробнее об этом см.: *Столярова Л. В., Каушанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 91.

⁶ *Столярова Л. В., Каушанов С. М.* Книга в Древней Руси... С. 99–100.

⁷ Об этом см.: *Lindberg N. J.* Paper comes to North. Vantaa, 1998. P. 46–49.

⁸ *Sattler C.* Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig, 1887. S. 461.

⁹ Подробнее см.: *Jahnke C.* Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. bis 16. Jahrhundert // *Hansischer Handel im Strukturwandel.* Lübeck, 2016. S. 101–135.

Во второй четверти XV в. впервые в русских рукописях появляется французская бумага, которая к середине XVI в. стала использоваться чаще, чем итальянская¹⁰. По рекам Одере и Висле бумага, произведенная в Труа, поставлялась вплоть до Кульма, где она могла закупаться русскими купцами¹¹. Во второй половине XV в. в Балтийском регионе неоднократно фигурирует бумага из Шампани, о широком ее распространении свидетельствуют данные об использовании и в Гданьске, и на территории Финляндии¹². На рубеже XV–XVI столетий можно говорить если не о вытеснении итальянской бумаги французской, то, по крайней мере, о завоевании ею значительной части рынка. В начале XVI в. появляется бумага польского производства. Наконец, последней, во второй половине XVII в., появляется голландская бумага, стремительно распространяясь и завоевывая русский рынок¹³.

То, что ряд этих стран открывает Италия, не вызывает удивления: именно на Апеннинском полуострове впервые в Европе было налажено производство бумаги в таких масштабах, что оно покрывало внутренние нужды, и бумага смогла стать предметом экспорта. Однако последующая смена лидеров не объясняется исключительно успехами в области технологий. Франция продолжает производить бумагу в больших количествах¹⁴, но на русском рынке уступает Голландии. Возможно, причины здесь следует искать не только в объемах производства, но и в организации торговли и в коммерческих отношениях.

Важнейшими поставщиками импортных товаров на территорию Московского государства долгое время были северонемецкие и прибалтийские города, которые выступали своего рода точкой контакта между производителями бумаги и потребителями. Поскольку специфика торговли бумагой в целом могла отразиться на характере ее поставок в Россию, рассмотрим основные тенденции европейской торговли на Балтике.

Согласно таможенным книгам (*Pfundzollbücher*), в Ливонии основными торговыми пунктами, куда поступала бумага, были такие центры как Рига¹⁵ и Ревель (совр. Таллинн)¹⁶. В ряде квитанций упоминается город Хаапсалу¹⁷. Из этих крупных торговых городов-портов бумага шла дальше — в Псков, Новгород, Москву.

В XVI в. происходят изменения в структуре балтийской торговли. В регион приходят англичане¹⁸. В это же время начинает активно использоваться беломорский путь через

---

¹⁰ *Jahnke C.* Mit Strukturen von gestern auf Märkte... S. 113.

¹¹ *Zaar-Görgens M.* Champagne — Bar — Lothringen... Kart. 7.

¹² *Zaar-Görgens M.* Champagne — Bar — Lothringen... Kart. 7.

¹³ Подробнее см.: *Лухачев Н. П.* Дипломатика: Из лекций, читанных в Санкт-Петербургском Археологическом институте. Из лекций по сфрагистике. СПб., 1901. С. 232–235.

¹⁴ *Nicolai A.* Histoire des moulins à papier du sud-ouest de la France, 1300–1800: Périgord, Agenais, Angoumois, Soule, Béarn. Bordeaux, 1935.

¹⁵ См.: *Die Lübecker Pfundzollbücher 1492–1496 / Vogtherr H.* (hg.). Bd 4. Köln; Weimar; Wien, 1996. S. 973, 1101.

¹⁶ См., например: *Die Lübecker Pfundzollbücher...* S. 240, 651, 686, 976. — Об этом же косвенно свидетельствуют материалы судебного разбирательства между гражданами Любека и иногородними купцами. Причиной конфликта послужили кораблекрушения, в результате которых была утрачена значительная часть бумаги, предназначенная для поставки в Ревель (см.: *Hansisches Urkundenbuch.* Leipzig, 1899. Bd 8. S. 436–442).

¹⁷ См.: *Zaar-Görgens M.* Champagne — Bar — Lothringen... S. 136.

¹⁸ Об этом см.: *Wijnroks E. H.* Handel tussen Rusland en de Nederlanden, 1560–1640: Een netwerkanalyse van de Antwerpse en Amsterdamse kooplieden, handelend op Rusland. Hilversum, 2003. P. 383.

Архангельск¹⁹. Активность проявляли и голландские купцы. Так, в 1560-е гг. компания «Марейн и Дешан» осуществляла поставку бумаги в Россию через Данциг, который наряду с Кенигсбергом²⁰ был одним из центров торговли с русскими в этом регионе²¹.

Кроме того, заметна активность французских купцов. Русский рынок был привлекателен для них давно, и они искали возможность контактировать с русскими городами напрямую. Известны некоторые имена крупных французских предпринимателей из Дьеппа, специализировавшихся на торговле с Россией. В частности, в 1560-х гг. компания, возглавляемая Жаном Ле Приером, активно вела дела с Нарвой. Некоторые купцы приезжали за мехами либо использовали этот порт, как перевалочный пункт для поездки дальше, в Московию. В качестве примера можно привести Тьерри Бодуара (Бадуаро), итальянского купца, жившего в Париже, который в 1561 г. отправился в Антверпен, чтобы отплыть в Нарву и далее в Московское государство. Между 1567 и 1575 гг. в Ла-Рошели было заключено несколько контрактов на оснащение судов, направлявшихся в Московию. Отметим, что среди купцов было много выходцев не только из Дьеппа, но и из портового города Ле-Сабль-д'Олон.

В архиве департамента Морская Шаранта хранится большое количество контрактов на снаряжение кораблей, следовавших именно в направлении Московского государства. Как правило, это были небольшие суда, тоннаж которых варьировался от 40 до 80 тонн и никогда не превышал 120 тонн. Сначала они шли прямо в Нарву с солью, вином, сахаром, корицей или инжиром и с бумагой. Контракт судна «Ла-Мари д'Олонн» от 1571 г., хозяином которого был Жан Шардeble, предусматривал, например, что судно должно следовать в Московское государство без остановки в других портах и оставаться там более 50 дней²². Возможно, активность французских торговцев была связана еще и с Северной Семилетней войной, когда Дания закрыла Зундский пролив для Испании и Голландии, оставив тем самым лагуну для французов. Французы были до такой степени заинтересованы в развитии своего торгового присутствия на Балтике, что даже вынашивали планы военного вторжения в Ливонию в 1570-е гг.²³

Все перечисленные выше сведения — это лишь отдельные примеры импорта бумаги на общем фоне развития торговли. Для детализации картины поставок бумаги необходимо изучение комплекса документов, содержащих более подробную информацию. Одним из таких источников являются регистры Зундской пошлины²⁴, в которых зафиксированы товары, проходившие через данный пролив.

Регистры Зундской пошлины содержат сведения о грузах, с которых уплачивался налог в пользу датской короны при прохождении судов через Зундский пролив. Регистры покрывают почти четыре столетия, с 1497 по 1857 гг., и содержат около 1,8 млн записей.

---

¹⁹ См.: Столярова Л. В., Каушанов С. М. Книга в Древней Руси... С. 122.

²⁰ Attman A. The Russian and Polish Markets... P. 54.

²¹ Attman A. The Russian and Polish Markets... P. 59.

²² Allaire B. Le commerce des fourrures à Paris et les pelleteries d'origine canadienne en France (1500–1632). Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval pour l'obtention du grade de Philosophiae Doctor. Québec, 1995. P. 34.

²³ Об этом подробнее см.: Allaire B. Le commerce des fourrures... P. 31.

²⁴ Tabeller over Skibsfart og Varentransport gennem Oresund. (Tables de la navigation et du transport passant par le Sund) / Ed. par N. Bang et K. Korst. Vol. 1–4. Copenhague, 1906–1933.

Финансовый характер этого документа обуславливает специфику внесенных в него данных. В первой половине XX в. была предпринята попытка опубликовать этот объемный материал хотя бы в виде таблиц-регестов. В конце XX в. цифровые технологии позволили вывести этот проект на принципиально новый уровень и сделать онлайн-публикацию²⁵.

В этих реестрах нами было выявлено 644 упоминания о провозе бумаги через Зундский пролив за 1497–1634 гг. К сожалению, указание порта назначения в регистрах весьма редкий случай. Однако без информации о конечном пункте мы не можем даже приблизительно судить о том, что товар попадал в Московское государство, так как торговля по Балтийскому морю обслуживала нужды других стран, и корабль, пройдя через Зундский пролив, мог следовать дальше в любой порт. Для кораблей, ввозивших бумагу в Балтийское море в 1564–1579 гг., пункт назначения обозначен только в 40 случаях. Среди них доминирует Нарва: она упомянута 29 раз (см. Таблицу 1). Несомненно, эти цифры составляют лишь незначительный процент от всего транспортного потока. Однако важно отметить — в упомянутых позициях указан пункт назначения, что позволяет увидеть, какие центры участвовали в торговле бумагой.

Таблица 1. Порты назначения кораблей, среди товаров которых упоминается бумага, отмеченные в Зундских пошлинах за период Ливонской войны

Порт назначения	Кол-во кораблей
Копенгаген	1
Кронборг	1
Нарва	29
Норкеппинг	1
Осло	1
Хельсинки	7
Итого	40

До начала Ливонской войны Рига и Ревель по-прежнему играли крайне важную роль в структуре торговли бумагой по маршруту «Франция — Любек — Ливония», откуда часть бумаги продавалась в Московское государство²⁶. Выявленные записи демонстрируют случаи прямых поставок в Московию, без использования транзитных городов (Рис. 1). Вероятнее всего, следование в порт Нарвы, как легализованный пункт назначения, было связано с происходящими в тот момент политическими событиями в регионе.

В отличие от Риги и Ревеля Нарва не являлась членом Ганзейского союза и долгое время не могла конкурировать с этими городами. Согласно стапельному праву, все

²⁵ <http://www.soundtoll.nl/index.php/en/over-het-project/str-online> (дата обращения — 28.04.2021). — Об этом проекте подробнее см.: *Göbel E. The Sound Toll Registers Online Project, 1497–1857 // International Journal of Maritime History. 2010. Vol. 22. No. 2. P. 305–324.*

²⁶ Подробнее об этом см.: *Jeannin P. Les relations économiques des villes de la Baltique avec Anvers au XVI e siècle // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, 1956. Bd 43. H. 3. P. 210.*

товары должны были разгружаться в первую очередь в Риге или Ревеле²⁷. С другой стороны, как орденский город, Нарва, согласно привилегиям²⁸, имела возможность вести дела с прусскими городами²⁹. К тому же, она играла важную роль в так называемой *ungewonlicke kopenschop*, то есть «необычной торговле», связанной с торговлей в обход Ганзы³⁰. Положение Нарвы изменилось в ходе Ливонской войны, после распада Ливонской конфедерации. В 1558 г. Нарва была взята русскими войсками. В связи с этим

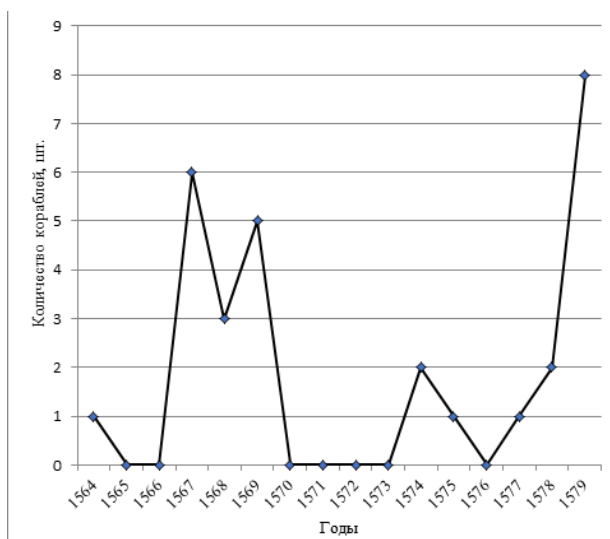

Рис. 1. Количество судов, направлявшихся в Нарву с грузом бумаги в 1564–1579 гг. (по данным регистров Зундской пошлины)

упоминание о ней в зундских регистрах особенно значимо, так как косвенным образом свидетельствует о поставках бумаги в данный временной промежуток непосредственно в Московское государство, без посредников.

Политические события первых лет Ливонской войны способствовали изменению статуса, который получали иностранные купцы, проходившие через Зундский пролив в Московское государство. Еще в сентябре 1561 г. датское посольство от Фредерика II

²⁷ Бессуднова М. Б. Корреспонденция новгородского Немецкого подворья из Таллиннского городского архива: 1346–1521. Великий Новгород, 2017. С. 15–18.

²⁸ Соответствующие привилегии даровались в разное время, как в XV, так и XVI столетиях. Привилегии от 1418 г. см.: Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd 5. Reval, 1867; привилегия от 1425 г. см.: Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd 7. Riga; Moskau, 1881. № 2194; привилегия от 1426 г. см.: Ibid. № 337; привилегия от 1532 г. см.: Akten und Rezesse der livländischen Standentage. Abt. 3. Riga, 1910. № 305.

²⁹ Якунина В. А., Бессуднова М. Б. Таллинн и Нарва в контексте русско-ганзейской торговли // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 2 (27). 2020. С. 1–7.

³⁰ Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 5 (23). 2019. С. 1–7.

прибыло к московскому двору с обсуждением нейтралитета Дании в Ливонской войне в обмен на признание прав Дании на Ревель, Эзель, Хариенн и Вирланд³¹. Тогда же обсуждалась идея о свободном проходе иностранных купцов, отправлявшихся в Московское государство или обратно³². Этот пункт в русско-датских отношениях нашел закрепление в договоре от 7 августа 1562 г., подписанном Иваном IV и Фредериком II³³. Нарва, которая стала в результате военных успехов единственным русским портом на Балтике, концентрировала все прибывающие корабли. Для того чтобы зафиксировать факт, что тот или иной корабль следует именно в Московское государство, необходимо было указать конечный пункт его плавания, то есть Нарву. Именно этим, на наш взгляд, объясняется всплеск упоминаний Нарвы в регистрах Зундской пошлины, который не имеет аналогов ни до событий Ливонской войны, ни после.

Информация, зафиксированная в регистрах Зундской пошлины³⁴, позволяет проследить направления, откуда везли бумагу, и о ее количестве. Порт отправления в регистрах Зундской пошлины практически не фигурирует (найлены всего две записи). В первом случае, в 1564 г. Герберт Беринг, торговавший бумагой, пришел в Нарву из Бордо, хотя портом его приписки был Гамбург. В 1574 г. Роберт Баррет привез в Нарву бумагу из Лондона. Гораздо чаще обозначался порт приписки корабля — он отмечен в 23 случаях. Доминируют здесь французы, особенно выходцы из Дьеппа и Фекана, расположенных в Нормандии (совр. Департамент Приморская Сена) (см. Таблицу 2). Ни Дьепп, ни Фекан не были лидерами по производству бумаги, но эти города атлантического побережья были в XVI в. крупными морскими торговыми портами.

Таблица 2. География портов приписки кораблей, пришедших в Нарву (по данным Зундской пошлины) в годы Ливонской войны (1564–1579 гг.)

Порт приписки корабля	Количество кораблей, шедших в Нарву
Антверпен (Соединенные провинции)	1
Гамбург (Соединенные провинции)	1
Дьепп (Франция)	12
Ле-Сабль-д'Олон (Франция)	1
Лондон (Англия)	2
Онфлер (Франция)	1
Фекан (Франция)	5

³¹ Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Вып. 1. 1326–1569 // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1915. Кн. 4. Отд. II. № 73. С. 151–153.

³² Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 271.

³³ Щербачев Ю. Н. Датский архив: Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене, 1326–1690 гг. М., 1893. С. 47–49.

³⁴ Этот факт констатировал еще А. Кристенсен. См.: Christensen A. E. Der handelsgeschichtliche Wert der Sundzollregister // Hansische Geschichtsblätter. 1934. Bd 59. S. 28–142.

Интересно отметить, что общая интенсификация торговли в Нарве и ввоз бумаги не шли рука об руку. Пиковым по количеству кораблей, пришедших в Нарву, был 1566 г. (98 кораблей), но ни один из них не вез бумагу, тогда как в 1569 г. бумагу привезли 5 кораблей из 16, а в 1579 г. — 8 из 26 (см. Рис. 2).

Рост числа прибывших кораблей не означает увеличения объемов поставок бумаги, она могла привозиться небольшими партиями. Как уже упоминалось, материалы

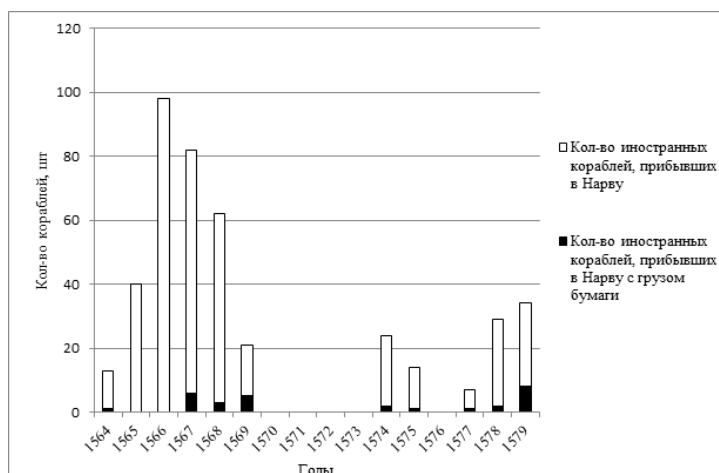

Рис. 2. Соотношение иностранных кораблей, привозивших бумагу в Нарву, с общим числом иностранных кораблей, прибывших в Нарву в 1564–1578 гг.

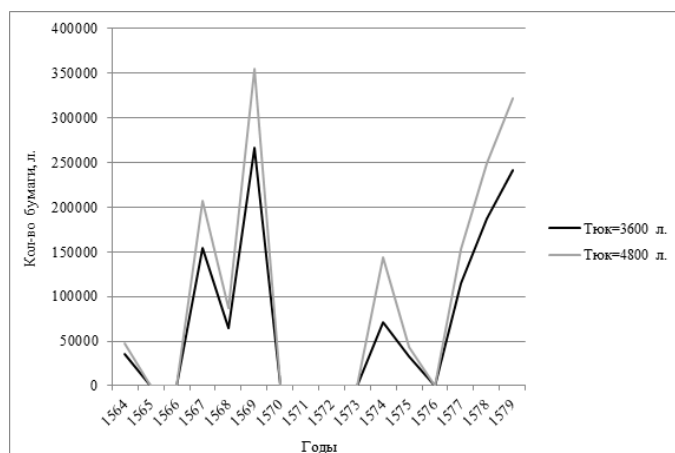

Рис. 3. Количество листов бумаги на кораблях, направлявшихся в Нарву (по данным Зундской пошлины)

Зундских пошлин позволяют оценить количество бумаги, направлявшейся в эти годы в Нарву. В регистрах фигурирует три меры, использовавшиеся для указания объема бумаги: *balle*, *riiess* (*ryess*) и *fadtt*. Значение термина «*fadtt*» нам не удалось обнаружить,

тогда как количественных значений «balle» (тюк) и «giëss» (стопа) отмечено несколько. В Англии, Гамбурге, Швеции один тюк был равен 4800 листам бумаги, в Бремене — 3600, каждый тюк делился на 10 стоп³⁵. Всего за 15 лет (с 1564 по 1579 гг.) в Нарву было привезено 1 607 520 (если в одном тюке было 4800 листов) или 1 205 640 (если в одном тюке было 3600 листов) листов бумаги. В пересчете на листы самым «богатым» оказался 1569 г., когда через Зунд в направлении русской Нарвы прошло 266 400 или 355 200 листов бумаги, и 1579 г. (241 200 или 321 600 листов) (Рис. 3).

Можно предположить, что далее часть бумаги перепродавалась в Азию, например, в Персию³⁶. Учитывая высокие потребности развивающегося книгопечатания и канцелярии приказов, эти объемы поставок бумаги можно оценить как небольшие. Отметим еще один важный аспект, не все корабли с писчим материалом прибывали в нарвский порт, часть из них перехватывалась в пути каперами, в том числе шведскими³⁷ или ревельскими³⁸, так как шведы находились в постоянном конфликте с Россией. С 1564 по 1581 гг. ими было захвачено много французских кораблей из Дьеппа, это привело к тому, что количество последних заметно уменьшилось в 1570–1580 гг.³⁹ Ревель в это время был шведским городом, поэтому можно рассматривать деятельность «ревельских» каперов в контексте не только собственных торговых интересов, интересов города и порта, но и в контексте политических интересов Швеции. Противодействие нарвской торговле со стороны Швеции было вызвано нежеланием развития коммерческой конкуренции как для Ревеля, так и для Выборга, где до начала Ливонской войны шведы активно развивали рынок сбыта с русскими купцами⁴⁰.

В заключение подчеркнем, что, несмотря на ведущую роль в поступлении бумаги в Московское государство в XV–XVII вв. таких пунктов ганзейской торговли как Рига и Ревель, поставщики стремились развивать прямые контакты с Москвией. Рассмотренный нами эпизод из истории Ливонской войны показывает яркий пример активизации прямых поставок европейской бумаги в Нарву, в ходе военных событий временно перешедшей под контроль Московского государства и ставшей русским портом. В период Ливонской войны снижается значение Новгорода как бумажного рынка, увеличиваются закупки бумаги у англичан через Архангельск⁴¹. В этот момент именно Нарва оказалась одним из важных пунктов торговли французской бумагой. Данные регистров Зундских пошлин демонстрируют, что в 1564–1579 гг.

---

³⁵ *Doursther H.* Dictionnaire universel des poids et mesures anciens et modernes: contenant des tables des monnaies de tous les pays. Bruxelles, 1840. P. 44.

³⁶ См., например: *Лихачев Н. П.* Дипломатика... С. 231.

³⁷ *Attman A.* The Struggle for Baltic markets. Göteborg, 1973. P. 50–51; *Филлюшкин А. И.* Экономический аспект борьбы за Ливонию в XVI веке: данные источников и стереотипы историографии // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 5 (23). 2019. С. 1–4.

³⁸ *Кордт В. А.* Очерк сношений Московского государства с Республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г. // Сборник Российского Исторического общества. СПб., 1902. Т. 116. С. 15–16.

³⁹ *Allaire B.* Le commerce des fourrures... P. 31.

⁴⁰ *Malowist M.* Poland, Russia and Western Trade in the 15th and 16th Centuries // Past & Present. 1958. No. 13. P. 33; *Attman A.* The Struggle for Baltic markets. P. 50–51.

⁴¹ *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. С. 242.

ритмы морской коммерции были неустойчивыми, на них влияли разные факторы, в том числе нападения на корабли в Северном и Балтийском морях. Однако в целом можно сделать вывод, что в результате совпадения ряда обстоятельств, таких как взятие русскими войсками Нарвы, блокирование Данией торговли через Зунд для Нидерландов, выступавших главным агентом в балтийской торговле, сложились объективные предпосылки для интенсификации прямых поставок в Московское государство из Франции. Поскольку Франция была в этот период крупнейшим производителем бумаги, произошла серия ее объемных поставок, которая зафиксирована в регистрах Зундской пошлины. В этом контексте неудивительно, что крупные рукописные памятники, такие как Лицевой свод, были написаны именно на бумаге французского производства.

Информация о статье

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ грант 20-39-70017 «Западноевропейская бумага в России XV–XVII вв. Комплексное исследование» (Стабильность).

Авторы: Вебер, Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0002-6158-7701, Scopus ID 57195249797, SPIN-код 5243-2605, Author ID 527065; e-mail: d.veber@spbu.ru;

Носова, Екатерина Игоревна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0002-9050-3239, Scopus ID 57195247577, SPIN-код 8953-5988, Author ID 658067; e-mail: katerinanossova@gmail.com

Заголовок: Эпизод из истории Балтийской торговли: Импорт бумаги в Московское государство

Резюме: Статья посвящена импорту бумаги в Московское государство в Балтийском регионе. Известно, что одним из портов поставки бумаги в раннее Новое время был Архангельск, однако в данной статье рассматривается такой важный для Московского государства торговый маршрут, как города Ливонии. Обращение именно к Балтийскому региону, несмотря на тот факт, что по количеству продаваемой бумаги его сложно сравнивать, например, с Нижним Рейном или Голландией, связано с поставками бумаги в Московское государство. В качестве основных центров поставки бумаги на протяжении XV в. служили ганзейские города, Рига и Ревель, однако регистры Зундской пошлины позволяют отметить рост позиций Нарвы. Данный источник содержит сведения о грузах, с которых уплачивался налог в пользу датской короны при прохождении судов через Зундский пролив и охватывают период с 1497 по 1857 гг. В частности, отмечается значительное количество кораблей, идущих в Нарву в период Ливонской войны с бумагой, например, из Дьеппа. Рассматриваемый в статье эпизод из истории торговли данным писчим материалом в период Ливонской войны, показывает яркий пример активизации прямых поставок европейской бумаги в Нарву, в ходе военных событий временно перешедшей под контроль Московского государства и ставшей русским портом. В период Ливонской войны снижается значение Новгорода как бумажного рынка, увеличиваются закупки бумаги у англичан через Архангельск. Это позволяет предположить, что во время правления Ивана Грозного Нарва была одним из важных пунктов поставок французской бумаги.

Ключевые слова: бумага, торговля, Нарва, регистры Зундской пошлины, Балтийский регион, экономика, Ливонская война, Иван Грозный

Литература, использованная в статье:

Бессуднова, Марина Борисовна. Корреспонденция новгородского Немецкого подворья из Таллиннского городского архива: 1346–1521. Великий Новгород: Издательство Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, 2017. С. 15–18.

Бессуднова, Марина Борисовна. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 5 (23). 2019. С. 1–7.

Зольдат, Корнелия. Балтика, Россия и английская торговля в XVI веке: Почему в XVI в. англичане приплыли в Россию не через Балтику, а через Белое море? // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. Санкт-Петербург, 2010. С. 40–59.

Маньков, Аркадий Георгиевич. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1951. 274 с.

Столярова, Любовь Викторовна; Каушанов, Сергей Михайлович. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 429 с.

Таймасова, Людмила Юлиановна. Тайны Ливонской войны: герцог Магнус голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 4 (34). С. 58–112.

Филюшкин, Александр Ильич. Экономический аспект борьбы за Ливонию в XVI веке: данные источников и стереотипы историографии // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1–4.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Внешняя торговля Руси в XIV–XVI вв. в освещении современной буржуазной историографии // Вопросы истории. 1960. № 2. С. 104–117.

Якунина, Валентина Андреевна; Бессуднова, Марина Борисовна. Таллинн и Нарва в контексте русско-ганзейской торговли // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2020. № 2 (27). С. 1–7.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. Москва: Наука, 1980. 294 с.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Россия в системе международных отношений середины XVI в. Москва: Древлехранилище, 2003. 620 с.

Allaire, Bernard. Le commerce des fourrures à Paris et les pelleteries d'origine canadienne en France (1500–1632). Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval pour l'obtention du grade de Philosophiae Doctor. Québec: Université Laval, Bibliothèque, 1995. 370 p.

Attman, Arthur. The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650. Göteborg: Institute of Economic History of Gothenburg University, 1973. 232 p.

Attman, Arthur. The Struggle for Baltic markets. Göteborg: Kungl. Vetenskaps- och vitterhets-Samhället, 1973. 231 p.

Bellingradt Daniel. (ed.). The Paper Trade In Early Modern Europe: Practices, Materials, Networks / Eds. Bellingradt D., Reynolds A. Leiden; Boston, 2021. 420 p.

Bloom, Jonathan. Papermaking: The Historical Diffusion of an Ancient Technique // Jöns, Heike; Meusbürger, Peter; Heffernan, Michael (eds). Mobilities of Knowledge. Knowledge and Space. Springer. Vol. 10. 2017. P. 51–66.

Göbel, Erik. The Sound Toll Registers Online Project, 1497–1857 // International Journal of Maritime History. 2010. Vol. 22. No. 2. P. 305–324.

Jeannin, Pierre. Les relations économiques des villes de la Baltique avec Anvers au XVI e siècle // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Bd 43. H. 3. 1956. P. 193–217.

Halstrick, Christoph. Das Recht des Papiermacherhandwerkes im deutsch-sprachigen Raum in der Zeit von 1400 bis 1800: unter besonderer Berücksichtigung der Organisation der Papiermacher. Berlin: Duncker & Humblot, 1990. (Schriften zur Rechtsgeschichte. Bd 48). 185 s.

Jahnke, Carsten. Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. bis 16. Jahrhundert // Hansischer Handel im Strukturwandel / Hrsg. Hammel-Kiesow R., Selzer S. Lübeck, 2016. (Hansische Studien. Bd 25). S. 101–135.

Irsigler, Franz. Papierhandel in Mitteleuropa, 14.–16. Jahrhundert // Miscellanea Franz Irsigler. Festgabe zum 65. Geburtstag / Hg. Henn Volker, Holbach Rudolf, Schmid Wolfgang. Trier: Porta Alba Verlag, 2006. S. 309–348.

Lindberg, Nils. Paper comes to North. Vantaa: Tummavuoren Kirjapaino Oy, 1998. 259 p.

Malowist, Marian. Poland, Russia and Western Trade in the 15th and 16th Centuries // Past & Present. 1958. No. 13. P. 26–41.

Thiel, Viktor. Papiererzeugung und Papierhandel vornehmlich in den deutschen Landen von den ältesten Zeiten bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. Ein Entwurf // Archivalische Zeitschrift. 1932. Bd 41. Nr 8. S. 106–151.

Vogtherr, Hans-Jürgen (hg.). Die Lübecker Pfundzollbücher 1492–1496. Bd 4. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Bd 41). 1971 s

Vries J. W. de. De Nederlandse papiernijverheid in de negentiende eeuw. Den Haag, 1957. 492 p.

Wijnroks, Eric. Handel tussen Rusland en de Nederlanden, 1560–1640: Een netwerkanalyse van de Antwerpse en Amsterdamse kooplieden, handelend op Rusland. Hilversum: Verloren, 2003. 440 p.

Willan, Thomas Stuart. The Russia Company and Narva, 1558–1581 // *The Slavonic East European Review*. 1953. Vol. 31. No. 77. P. 405–419.

Zaar-Görgens, Matia. Champagne — Bar — Lothringen. Papierproduktion und Papierabsatz vom 14. bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Trier: Porta Alba Verlag, 2004. (Beiträge zur Landes- und Kulturgeschichte. Bd 3). 314 s.

Zawrel, Sandra. Papierhandel im Europa der Frühen Neuzeit: Ein Forschungsbericht // *Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte*. 2017. Jg. 19. S. 98–121.

Information about the article

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-39-70017 «Western European paper in Russia in the 15th – 17th centuries. Comprehensive study» (Stability).

Authors: Weber, Dmitriy Ivanovich — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-6158-7701, Scopus ID 57195249797, SPIN-код 5243-2605, Author ID 527065; e-mail: d.weber@spbu.ru;

Nosova, Ekaterina Igorevna — PhD in History, Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Orc ID 0000-0002-9050-3239, Scopus ID 57195247577, SPIN-code 8953-5988, Author ID 658067; e-mail: katerinanossova@gmail.com

Title: Episode from the history of Baltic trade: Import of paper to the Moscow state

Summary: The article is dedicated to one of the episodes of trade in the Baltic region, namely the import of paper into the Moscow state. The emphasis is not on the fact of the availability of European paper based on filigree, but an attempt has been made to consider the ways of supplying this important writing material through written sources. It is known that one of the ports of delivery of paper in earlier modern times was Arkhangelsk, but this article considers the important trade route for the Moscow state as the cities of Livonia. Despite the fact that it is difficult to compare it with, for example, the Lower Rhine or the Netherlands in terms of the amount of paper sold, the Baltic region is the one to which Moscow State was referred. The Hanseatic cities of Riga and Reval were the main paper supply centers throughout the fifteenth century, but the registers of the Zund tax show an increase in Narva's position. This source, in particular, notes a significant number of ships going to Narva with paper, for example, from Dieppe. A sharp increase in the supply of paper precisely during the period when the city belonged to the Moscow state, during the Livonian War. This suggests that Narva was one of the most important points of French paper deliveries during the reign of Ivan the Terrible.

Keywords: paper, trade, Narva, Sound Toll Registers, Baltic region, Ivan the Terrible, Livonian War

References:

Allaire, Bernard. *Le commerce des fourrures à Paris et les pelleteries d'origine canadienne en France (1500–1632)*. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval pour l'obtention du grade de Philosophiae Doctor [*The fur trade in Paris and Canadian furs in France (1500–1632)*]. Thesis presented to the Faculty of Graduate Studies of Laval University for the degree of Philosophiae Doctor]. Québec: Université Laval, Bibliothèque, 1995. 370 p. (in French).

Attman, Arthur. *The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650*. Göteborg: Institute of Economic History of Gothenburg University Press, 1973. 232 p.

Attman, Arthur. *The Struggle for Baltic markets*. Göteborg: Kungl. Vetenskaps- och vitterhets-Samhället Publ., 1973. 231 p.

Bellingradt, Daniel. (ed.). *The Paper Trade In Early Modern Europe: Practices, Materials, Networks* / Eds. Bellingradt D., Reynolds A. Leiden; Boston, 2021. 420 p.

Bessudnova, Marina Borisovna. *Korrespondenciya novgorodskogo Nemeckogo podvor'ya iz Tallinskogo gorodskogo arhiva: 1346–1521* [*Correspondence from the Novgorod German Suburb from the Tallinn City Archives: 1346–1521*]. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvenniy universitet imeni Yaroslav Mudryiy Press, 2017. Pp. 15–18. (in Russian).

Bessudnova, Marina Borisovna. «Neobychnaya trgovlya» kak faktor vidoizmeneniya russko-ganzejskih otnoshenij v XV – nachale XVI veka [«Unusual trade» as a factor in the modification of Russian-Hanseatic relations in the fifteenth and early sixteenth centuries], in *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslav Mudryiy*. 2019. № 5 (23). Pp. 1–7. (in Russian).

- Bloom, Jonathan. Papermaking: The Historical Diffusion of an Ancient Technique, in Jöns, Heike; Meusburger, Peter; Heffernan, Michael (eds). *Mobilities of Knowledge. Knowledge and Space*. Springer. Vol. 10. 2017. Pp. 51–66.
- Filyushkin, Alexandr Ilyich. Ekonomicheskiy aspekt bor'by za Livoniyu v XVI veke: dannye istochnikov i stereotipy istoriografii [The Economic Aspect of the Struggle for Livonia in 16th Century: Sources and Stereotypes of Historiography], in *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. No. 5 (23). 2019. Pp. 1–4. (in Russian).
- Göbel, Erik. The Sound Toll Registers Online Project, 1497–1857, in *International Journal of Maritime History*. 2010. Vol. 22. No. 2. Pp. 305–324.
- Jahnke, Carsten. Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. bis 16. Jahrhundert [With past structures on tomorrow's markets? Hanseatic merchants and their trade organisation at the turn of the 15th and 16th centuries.], in *Hansischer Handel im Strukturwandel*. Hrsg. Hammel-Kiesow R., Selzer S. Lübeck, 2016. (Hansische Studien. Bd 25). Pp. 101–135. (in German).
- Jeannin, Pierre. Les relations économiques des villes de la Baltique avec Anvers au XVI e siècle [The economic relations of the Baltic cities with Antwerp in the 16th century], in *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1956. Bd 43. H. 3. Pp. 193–217. (in French).
- Halstrick, Christoph. *Das Recht des Papiermacherhandwerkes im deutsch-sprachigen Raum in der Zeit von 1400 bis 1800: Unter besonderer Berücksichtigung der Organisation der Papiermacher* [The law of the papermaking trade in the German-speaking world in the period from 1400 to 1800: With special reference to the organisation of papermakers]. Berlin: Duncker & Humblot Publ., 1990. (Schriften zur Rechtsgeschichte. Bd 48). 185 p. (in German).
- Irsigler, Franz. Papierhandel in Mitteleuropa, 14.–16. Jahrhundert [Paper Trade in Central Europe, 14th–16th Century], in Henn, Volker; Holbach, Rudolf; Schmid, Wolfgang (eds). *Miscellanea Franz Irsigler. Festgabe zum 65. Geburtstag*. Trier: Porta Alba Publ., 2006. Pp. 309–348. (in German).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. Vneshnyaya trgovlya Rusi v XIV–XVI vv. v osveshchenii sovremennoy burzhuznoy istoriografii [External Trade of Russia in the 14th–16th centuries in coverage of modern bourgeois historiography], in *Voprosy istorii*. 1960. No. 2. Pp. 104–117. (in Russian).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV – nachala XVI vv.* [Russian State in the system of international relations during the late 15th – early 16th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 294 p. (in Russian).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij serediny XVI veke* [Russia in the system of international relations during the Middle of the 16th century]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2003. 620 p. (in Russian).
- Lindberg, Nils. *Paper comes to North*. Vantaa: Tummavuoren Kirjapaino Oy Publ., 1998. 259 p.
- Małowist, Marian. Poland, Russia and Western Trade in the 15th and 16th Centuries, in *Past & Present*. 1958. No. 13. Pp. 26–41.
- Mankov, Arkadiy Georgievich. *Tseny i ikh dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI v.* [Prices and their movement in Russian state in the 16th century]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1951. 274 p. (in Russian).
- Soldat, Cornelia. Baltika, Rossiya i angliyskaya trgovlya v XVI veke: Pochemu v XVI v. anglichane priplyli v Rossiyu ne cherez Baltiku, a cherez Beloe more? [Baltic, Russia and the English trade in the 16th century: Why in the 16th century the English came to Russia not through the Baltic, but through the White Sea?], in *Baltiyskiy vopros v kontse XV–XVI v.* 2010. Pp. 40–59. (in Russian).
- Stolyarova, Lyubov Viktorovna; Kashtanov, Sergey Mikhaylovich. *Kniga v Drevney Rusi (XI–XVI vv.)* [Book in Ancient Russia (11th–16th centuries)]. Moscow: The Dmitry Pozharsky University Press, 2010. 429 p. (in Russian).
- Taymasova, Lyudmila Yulianovna. Tayny Livonskoy voyny: Gertsog Magnus golshtinskiy, Moskovskaya kompaniya i angliyskaya kontrabanda cherez russkoye «Okontse v Evropu» [Secrets of the Livonian War: The Duke Magnus of Holstein, the Moscow Company and the English smuggling through the Russian «Window to Europe»], in *Noviy istoricheskiy vestnik*. 2012. No. 4 (34). Pp. 58–112. (in Russian).
- Thiel, Viktor. Papiererzeugung und Papierhandel vornehmlich in den deutschen Landen von den ältesten Zeiten bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts. Ein Entwurf [Paper production and paper trade

- mainly in the German lands from the earliest times to the beginning of the 19th century. A draft], in *Archivalische Zeitschrift*. 1932. Bd 41. Nr 8. Pp. 106–151. (in German).
- Vogtherr, Hans-Jürgen (ed.). *Die Lübecker Pfundzollbücher 1492–1496* [The Lübeck Pound Customs Books 1492–1496]. Bd 4. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Publ., 1996. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Bd 41). 1971 p. (in German).
- Vries J. W. de. *De Nederlandse papiermijverheid in de negentiende eeuw* [The Dutch paper industry in the 19th century]. Den Haag: M. Nijhoff Publ., 1957. 492 p. (in Dutch).
- Wijnroks, Eric. *Handel tussen Rusland en de Nederlanden, 1560–1640: Een netwerkanalyse van de Antwerpse en Amsterdamse kooplieden, handelend op Rusland* [Trade between Russia and the Netherlands, 1560–1640: A network analysis of the Antwerp and Amsterdam merchants, trading with Russia]. Hilversum: Verloren Publ., 2003. 440 p. (in Dutch).
- Willan, Thomas Stuart. The Russia Company and Narva, 1558–1581, in *The Slavonic East European Review*. 1953. Vol. 31. No. 77. Pp. 405–419.
- Yakunina, Valentina Andreevna; Bessudnova, Marina Borisovna. Tallinn i Narva v kontekste ruskoganzeykskoy torgovli [Tallinn and Narva in the context of Russian-Hansa trade], in *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. 2020. № 2 (27). P. 1–7. (in Russian).
- Zaar-Görgens, Maria. *Champagne — Bar — Lothringen. Papierproduktion und Papierabsatz vom 14. bis zum Ende des 16. Jahrhunderts* [Champagne – Bar – Lorraine. Paper production and paper sales from the 14th to the end of the 16th century]. Trier: Porta Alba Publ., 2004. (Beiträge zur Landes- und Kulturgeschichte. Bd 3). 314 p. (in German).
- Zawrel, Sandra. Papierhandel im Europa der Frühen Neuzeit: Ein Forschungsbericht [Paper Trade in Early Modern Europe: A Research Report], in *Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte*. 2017. Jg. 19. Pp. 98–121. (in German).